

- 11 Shamyakina T.I. Belaruskaya klasicheskaya literatura i mifologiya [I. Belarusian classical literature and mythology] (Minsk, 2001). [in Russian]
- 12 Michael R. Literary theory. Wiley-Blackwell, 2007. – 248 p. [in English]
- 13 Weber A. Great Economists before Keynes: An introduction to the lives & works of one hundred great economists of the past. SPth: Economics, 2008. 352 p. [in English]
- 14 Kunanbayuly A. Shygarmalarynyng eki tomdyq zhinagy [Two-volume collection of works] (Almaty, 2016). [in Kazakh]
- 15 Lurie S.V. Istoricheskaya etnologiya [Historical ethnology] (Moscow, 1997). [in Russian]

Received: 03.06.2024

МРНТИ 16.21.33

DOI: [10.59102/kufil/2024/iss3pp174-183](https://doi.org/10.59102/kufil/2024/iss3pp174-183)

Г.Ж. Досмаганбетова¹, Ж.С. Бейсенова¹

¹Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, 010000, Республика Казахстан

ОБРАЗ КИТАЯ В ТРАВЕЛОГЕ КАЗАХСКОГО ВОСТОКОВЕДА Ш. УАЛИХАНОВА

В данном научном исследовании представлено рассмотрение травелога Шокана Уалиханова как ученого-путешественника. В качестве предмета исследования определяется научно-художественное своеобразие травелогов Ш. Уалиханова. Объектом исследования выступают путевые записки ученого, осуществленные во время его поездок в Китай (XIX век). Преимущественное внимание авторов направлено на травелогическую стратегию ученого-путешественника, предпринятую им для отражения национального, этнокультурного, социокультурного, политического образа жизни инокультурной страны (Китай). Цель статьи: ретроспектива травелога Ш.Уалиханова, охватывающего главные явления китайского путешествия, включающего локацию, феномен китайской национальной культуры и быта китайцев. В связи с чем выявляются особенности перцепций ученого-путешественника о Китае в его путевых записках. Методы литературоведческого и текстологического анализа путевых записок Ш. Уалиханова позволили оценить их как ценный исторический документ, отразивший аналитику научного наблюдения и описания уклада жизни Китая в контексте того времени. Полученные результаты анализа теоретических позиций и умозаключений Ш. Уалиханова, стоящего у истоков формирования художественного травелога на национальной почве, дополняют науку в рамках теории травелога. Китай воспринимается с позиции иноэтнокультурного и исторического пространства. Формулируется вывод, что Ш. Уалиханов как автор первых казахских путевых записок стоит у истоков формирования жанра травелога в истории казахстанской науки.

Ключевые слова: травелог, Ш.Уалиханов, путевые записки, Китай, национальная картина мира, авторская стратегия описания.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Импульсом к написанию статьи явился интерес к проблематике современного травелога как литературного жанра в контексте казахстанском и мировом. Дефицит конкретных обобщающих научных трудов о казахском травелоге, особенно на фоне компендиумов русского и мирового травелога, по возможности объясняет актуальность данного исследования. Методология травелога, суть которого сводится к знакомству с инокультурой,

позволяет выделить на каждом этапе его развития авторские имена, в наибольшей степени способствующие и отвечающие за его вхождение в травелог мирового масштаба. Таким именем для XIX века оказался Шоқан Уәлиханов.

Ш. Уәлиханов оставил научному миру уникальное творческое наследие в жанре травелога – литературного произведения, в котором автор передает свои впечатления о предпринятых поездках. Ш. Уәлиханов был ярким представителем казахской интеллигенции своего времени и внес значительный вклад в изучение истории и культуры азиатских народов. Его травелоги стали ценным источником информации для исследователей и историков, а также вдохновляют новое поколение путешественников и любителей приключений. В путевых записках ученый описывал путешествия по Центральной Азии, западной части Китая и другим странам. Детальное изучение содержания 3 тома Собрания сочинений Ш. Уәлиханова, тематически объединяющего и открывающего читателю двери в мир его путешествий по Центральной Азии и Китаю, позволило выделить стабильный набор признаков. Во-первых, репрезентацию в текстах специфического свойства национального ландшафта и фауны Китая. Во-вторых, автор собрания в деталях повествует о традициях и обычаях, истории и географии тех локаций, которые он посетил, привнося в травелоги свой личный опыт и суждения.

Шоқан Уәлиханов по праву открывает первую страницу в истории развития казахского травелога благодаря своим многочисленным экспедициям в Центральной Азии. Он написал множество замечательных книг и путевых заметок, описывая жизнь, культуру, историю и географию различных народов и областей. Его работы побудили немало других путешественников и авторов, начавших также изучать и описывать различные уголки мира, расширяя горизонты читателей и популяризируя тему путешествий. Кашгарские путешествия Ш. Уәлиханова в 1858-1859 годы были отмечены царским правительством как выдающееся культурное и политическое событие в истории России XIX века. Безусловно, казахский ученый-путешественник открыл для русской науки доселе неизведанные локации Центральной Азии. Травелоги Ш. Уәлиханова правомерно считаются в ученом мире началом научно-культурного изучения жизнеописания тюркских народов. Оригинальные описания китайской локации, предпринятые казахским ученым, являются бесценным вкладом в современную науку. Не имеющие аналога травелогические исследования великого сына казахского народа актуальны и в наше время.

ВВЕДЕНИЕ

Травелог – это особый жанр, который позволяет погрузиться в увлекательные приключения путешественника и открывает перед нами новые уголки мира. Развитие данного жанра началось еще в древности с путешествий и хроник путешественников-проводников и с тех пор он претерпел множество изменений и трансформаций, становясь все более популярным и востребованным среди читателей.

Как и многие современные науки со стихийно складывающейся терминологией, не имеющие исторически сложившейся теории, травелогическая наука относительно молода. Отсутствие строго обозначенной дефиниции является этому подтверждением. Вслед за John Culbert мы считаем, что сегодня литературный травелог – это не просто описание стран и городов, но и увлекательное путешествие в мир человеческих взглядов, эмоций и чувств. Авторы литературных травелогов делятся своими впечатлениями, размышлениями и откровениями, позволяя читателю почувствовать себя частью их приключений [1,346].

Актуальность темы литературного травелога для науки XXI века неоспорима - века глобализации и интернета, который сделал мир еще более доступным и близким, но при этом таким огромным и неизведанным. Литературные путешествия позволяют пройти по следам других и узнать мир глазами их авторов, открыв для себя новые интересные места и культуры. В отличие от обычного путеводителя или репортажа, в травелоге автор делится не только информацией о достопримечательностях и культуре страны, но и своими личными эмоциями,

мыслями и впечатлениями от путешествия [2]. Травелоги часто содержат живописные описания природы, архитектуры, местных обычаев и кухни, что помогает читателю почувствовать себя на месте автора и прочувствовать все аспекты его путешествия. Исследователи травелога как, например, R. Aldrich, считают, что история жанра травелогов насчитывает много веков – первые травелоги были написаны в древности греками и римлянами. С течением времени жанр лениво развивался, приобретая новые формы и новые особенности [3,521].

Современные травелоги рассматриваются в синхроническом разрезе и публикуются как в книжной, так и в онлайн форме, что делает их доступными для широкой аудитории. Безусловно, справедливы мысли исследователей Zhu J.J., Airey D., Siriphon о том, что авторы путевых записок используют различные стили и подходы к описанию своих путешествий, что делает каждый травелог уникальным и захватывающим для читателей [4,81].

Аналитический подход к композиции травелога Ш. Уәлиханова раскрывает стратегию сюжетности, тематичности и мотивации, связанных с китайскими путевыми записками, передает и раскрывает идеи и эмоции путешественника. Заявленный подход к исследованию обусловлен описательно-аналитическим контентом чужой страны в путевых записках Ш. Уәлиханова. Отдельного внимания заслуживает использование ученым-путешественником для развития своих идей китайского культурного, исторического и политического контекста, что, несомненно, явится подспорьем для пользователей в приобретении полной информации о представлении китайского образа жизни в его творчестве. Следовательно, в качестве одной из задач ставится прочерчивание китайского образа жизни в травелогах ученого. Многоаспектность и непредсказуемость образа Китая как «чужой» страны в путевых записках Ш.Уәлиханова делает исследование еще более востребованным. Его травелог отражает национальный феномен культуры этого государства, а также социально-политическую обстановку Китая в контексте времени и пространства.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Тема литературного травелога остается актуальной и привлекательной как для писателей, так и для читателей. Люди всегда стремились к путешествиям, и объединение этой страсти с литературой создает уникальную возможность погрузиться в новые культуры, места и истории через слова. Литературный травелог позволяет читателям испытать приключения и переживания, не покидая уют дома. Он может вдохновлять на путешествия, расширять кругозор и погрузить в атмосферу разных времен и мест. Кроме того, это отличный способ изучить литературу различных культур и эпох, узнать о писателях и их творческом процессе. Сегодня, в эпоху массовых коммуникаций и доступа к информации, литературный травелог может быть еще более привлекателен благодаря возможностям интернета, в том числе блогам, видео-блогам, социальным сетям и т. д. Такие путешествия могут стать интерактивными и вовлекающими, позволяя читателям и зрителям делиться своими впечатлениями и опытом, тем самым расширяя многообразие жанров травелога. Литературоведческий подход в современном его исследовании дает широкие возможности для методологического исследования. Методологический подход выдвигается в аспекте субъективно-авторского с привлечением творческого начала к понятиям «травелог» и «травелог Ш. Уәлиханова».

Для описания архитектуры травелога, посвященных «китайскому путешествию» Ш. Уәлиханова были использованы следующие материалы и методы исследования:

1. Анализ содержания 3 тома Собрания сочинений Ш. Уәлиханова, в которых он описывает свои впечатления от поездок в Китай. Материалы могут быть найдены в его книгах или в его путеводителях.

2. Рассмотрены исследования иных ученых о поездках Шокана Уәлиханова по Китаю. Материалом исследования явились путевые записки по Кашкарии, представленные в избранных сочинениях ученого.

3. Изучение истории и культуры Китая в тот период времени, когда Шокан Уалиханов посещал эту страну. Это поможет лучше понять контекст его описаний и впечатлений.

4. Сравнительный анализ образов Китая в травелогах других путешественников и исследователей того же периода времени. Это позволило выделить особенности и уникальные черты восприятия Китая Шоканом Уалихановым.

5. Применение методов критического анализа и текстологии для выявления значимых моментов и образов, используемых ученым-путешественником в его травелогах о Китае. Материалом для исследования были избраны тексты из «Собраний сочинений», описывающих кашгарские путешествия («Дневник поездки в Кульджу 1856 года», «О государстве Алтышааре ...»).

Образ Китая в травелогах Ш. Уалиханова можно рассматривать через призму его теоретических и методологических идей о культуре, истории и обществе. Один из ключевых аспектов, который можно выделить в работах Ш. Уалиханова, это его интерес к культурным особенностям народов, с которыми он встречался в своих путешествиях. Он исследовал обычаи, традиции, язык и религию народов, с которыми сталкивался, и указывал на их важность для понимания общества. Методологически, Ш. Уалиханов стремился к объективному и глубокому изучению различных аспектов жизни народов, не боясь критически подходить к собственным убеждениям и представлениям. В работах автора также можно увидеть его теоретические представления о влиянии истории на формирование национального самосознания и менталитета различных народов. Ученый анализировал исторические факты и события, которые сформировали характер и культуру народов, старался выявить закономерности и тенденции в их развитии.

Таким образом, идеи Ш. Уалиханова об исследовании культуры и истории народов, его методологический подход к изучению общества и его теоретические представления о влиянии истории на формирование личности и менталитета, были ключевыми точками в анализе образа Китая, созданного им в его травелогах.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Шокан Уалиханов, ученый-этнограф, ученый-путешественник, политический деятель, фольклорист является величайшей личностью не только в контексте национальном, но и мировом. Его уникальные травелогические исследования, выраженные в путевых записках по Китаю, Монголии, Центральной Азии оставили человечеству ценные зарисовки культуры, жизнеописания вышеобозначенных локаций. Использование ученым описательных стратегий в рамках травелога представили миру впечатление ученого-путешественника по Китаю.

При анализе стратегии описания Ш. Уалиханова как автора-путешественника предпринято обращение к исследованиям теории стратегии А. Паскуали (A.Pasquali) [5]. В основе данной теории лежит принцип структурного анализа, анализ персонажей, анализ символов, анализ тем, анализ культурного контекста. Как методологическая основа исследования концепции травелога Ш. Уалиханова выступает теория травелога в интерпретации исследователей О. Ф. Русаковой и В. М. Русакова [6].

Описательная стратегия ученого представлена детализацией локации, включая природные и общечеловеческие ценности. Путешественник детально описывает первозданные ландшафты, городские и деревенские картины и национальную китайскую архитектуру. Как художник слова он особое внимание уделяет деталям-форме, деталям-цвету, рельефности, чужестранному пейзажу и водным пространствам; пристальное внимание уделяет описанию китайца и его образа жизни. Нужно отметить интерес ученого к религиозным верованиям, социально-экономическому устройству, привычкам и поведению китайцев-ремесленников. Ученый был не просто сторонним наблюдателем, но и участником межкультурной коммуникации: он отмечает общение и поведение китайца в обществе, с интересом описывает пищу китайцев и их кулинарные традиции. В его травелогах отдельные

страницы посвящены китайской кухне и ее описанию, форме трапезы, особенным ритуалам, при этом ученый часто использует тропы сравнения, аналогии, эпитеты, метафоры и другие художественные средства. В описательных стратегиях Ш. Уәлиханова-путешественника находит отражение анализ культурного контекста: изучение культурных, социальных и политических факторов, которые повлияли на создание художественного травелога и возбуждение читательского интереса.

ОБСУЖДЕНИЕ

В главной редакции Казахской советской энциклопедии (1984) Пятитомное «Собрание сочинений» вводит читателя в историю путевых записок Ш. Уәлиханова-путешественника. Содержание 3 тома «Собраний сочинений» Ш. Уәлиханова отражает мир его кашгарских путешествий. В него включены дневниковые записи, иллюстрации, черновики и статьи, отражающие хронологию путешествий 1856-1860 гг. Как отмечают историки, это было одно из главных достижений в жизни ученого. Материалы были собраны самим ученым во время осуществления путешествия в Кашгар. Всего в 3 том включено 22 материала о Джунгарии, Средней Азии и других. 3 том был опубликован в 1961–1972 годы. Главным редактором является академик А. Х. Маргулан [7,45]. В «Записках об организации поездки в Кашгар» Ш. Уәлиханов отмечает трудность предстоящей поездки, замечая, что он «не доступен никакому, кроме казенных транспортов китайского правительства и караванов туземных купцов...» [8, 43–44].

Научно-художественные путевые записки Ш. Уәлиханова содержат научные и художественные открытия. Используя стратегию анализа тем, в своих травелогах о Китае он часто использует географо-топографический тип очерка, описывая географические объекты, расстояние между ними, специфику их расположения в пространстве, особенности рельефа местности и климатические условия. В его работе «Дневник поездки в Кульджу 1856 года» мы находим следующее: «Кругом видны белые верхи гор, внизу чернеет ущелье, в глубине которого виднеется небольшое озеро»; «Серые ветки можжевельника служат для топлива» [8, 14]; «Куэнлунь...представляет относительно флоры крайнюю бедность: скалы его покрыты одиноко торчащими растениями, в которых преобладали астрагалы» [8, 120]. Анималистический мир кашгарских путевых записок довольно богатый своими представителями. Описывая животный мир, ученый отмечает характерные для этих мест особенности: «в горах много волков, лисиц, шакалов, рыси, медведей, куниц. Горные козлы и бараны живут на скалистых вершинах. Олени скрываются в лесах... Китайцы часто упоминают об охоте на диких верблюдов...» [8, 113]. Художественное описание окружающей природы не мешает путешественнику проводить точные научные наблюдения. Так, например, описывая озеро он точно определяет его длину- «не более 500 сажень ...; в последнее впадают два ключа. Один справа, ...другой слева, питается снегами, лежащими на горах» [8,16]. Такие отрывки пронизаны яркими образами и эмоциональной окраской, которая позволяет читателю почувствовать атмосферу места, описываемого автором, вместе с тем, подчеркивая научность наблюдений путешественника. Автор использует метафоры и образы, чтобы передать читателю образ местности. «Свобода» и «счастье» становятся ключевыми понятиями, описывая атмосферу живого природного мира этого края. Упоминание о зверях и птицах, которые «дружно» сосуществуют, добавляет к образу гармонии и спокойствия. Описание реки или озера, «тихо струящих свои гладкие и светлые воды», создает образ спокойствия и покоя. Упоминание о плавающих на воде утках, гусях и лебедях придает месту живописность и непосредственность. Легкость и грация природы передаются через образ чайки, купающейся в «лазури небес». Наконец, описание степного жаворонка, который поет «свою песню на высоте и сладко трепещет крылами» [8, 28], подчеркивает красоту и спокойствие этого места. В целом, автор использует образы и эмоциональную окраску, чтобы создать живописный портрет природы, полный гармонии, спокойствия и красоты.

Культурная тема развивает авторские стратегии описания, что ярко проявляется при описании рабата (название здания на Востоке). *«Здание сложено из плит глинистого сланца, имеет около 12 сажен длины и около 4 сажен ширены со сфероидальным куполом»* [8, 28]. Религиозная тема стратегии отражена в описании каждого ходжи и их превалирующего в обществе социального положения. Так, например, описывая кашгарских ходжи, он представляет полную родословную их происхождения и называет земли, которыми они владеют: *«Ходжи эти владеют большими землями, имеют прекрасные дома и очень богаты, и пользуются приношениями кашгарцев... Имеют исключительные права»* [8,50].

Тема социально-экономического неравенства отражена в разделе его сочинений «Народонаселение». Не вдаваясь в подробности состава народонаселения, отметим наблюдение ученого-путешественника разделения на классы: *«Чиновники ничего не делают, получают жалование от китайцев, поборы с туземцев, а народ трудится, чтобы уплатить законные налоги, насытить корыстолюбие китайцев и беков и чтобы не умереть с голоду»* [8, 162]. Автор обращает внимание на то, что у народа много рабочих рук, которые готовы трудиться, но из-за отсутствия работы их потенциал не используется. Он также подчеркивает низкую цену труда в стране по сравнению с другими странами, примером которой он приводит китайца, который за 100 рублей может построить дом, за который в другой стране заплатили бы 300 рублей. Автор также обращает внимание на то, что проблема безработицы связана не только с отсутствием предложения рабочих мест, но и с недооценкой труда со стороны работодателей. Рабочие руки остаются без работы и без возможности проявить свой потенциал из-за недостаточной ценности труда в обществе. Как видно, отрывок представляет собой критику экономической ситуации в стране, показывая безработицу как проблему не только социальной, но и экономической. Автор призывает к изменениям в отношении к труду и к работе над созданием рабочих мест, чтобы использовать потенциал народа на благо общества. Описания жизни китайцев рассматривается автором в контексте социальных и экономических условий. В нем отмечается площадная и уличная жизнь китайцев, их постоянное пребывание на базаре, где они проводят большую часть дня, едят и даже спят. Автор подчеркивает дешевизну и доступность продуктов, что позволяет людям с низким достатком выживать и избегать голода. В то же время автор выводит на сравнение жизнь китайцев с римской чернью, подчеркивая их бедность и оборванчество. Описывая лето как рай для китайцев, автор подчеркивает их свободу и независимость, позволяющую им ходить голыми и спать, где им угодно. Этот сегмент текста может рассматриваться в контексте изучения культурных и социальных особенностей Китая, а также в контексте критики и оценки экономической ситуации и уровня жизни [9, 97].

Тема стратегии описания национальной жизненной философии находит отражение в сочинениях Ш. Уәлиханова и привлекают внимание читателя своей необычностью и оригинальностью: *«Бохшо ... пристально всматривался в наши желудки, чтобы узнать степень нашей мыслительной силы, и, увидев поджарые наши субъекты, он презрительно отвернулся»*[8, 90]. В нем затронуты темы сравнения ума человека с его внешностью, а также отражается культурный и исторический контекст Китая, а именно традиционное представление о связи между величиной живота и умственными способностями человека. Автор использует яркие иронические образы, создавая картину мира, где физические особенности человека принимаются во внимание при определении его умственных качеств. Сатирический оттенок описания подчеркивает нелепость и абсурдность такого подхода к пониманию человеческой природы. Описывая поведение бохшо, который пристально рассматривает животы людей для определения их умственной остроты, автор высмеивает общественные предрассудки и стереотипы, утверждая, что истинное знание и мыслительные способности человека нельзя определить по его внешнему облику. Таким образом, описание автора представляет собой литературный анализ культурных традиций и общественных представлений, подвергая их критике и вызывая у читателя размышления о том, как часто мы оцениваем людей по внешним признакам, не задумываясь о их внутренних качествах и способностях.

Психологического характера путевые записки наблюдаются во время всего его путешествия в Китай: «Непостижима уму самоуверенность китайца. Он никогда не похвалит все, что не китайское. Попробует шампанское и спрашивает, где мы купили их джу, рисовую водку» [8,96]. Отрывок из произведения позволяет нам понять, что китайцы имеют свои собственные особенности взгляда на окружающий мир, которые могут казаться непостижимыми для других культур.

Интерес современных исследователей вызывает примеры сходства так называемого «китайского муравейника» в современном китайском торговом городе и в описании исторического торгового города: «*Гортанные крики разносчиков, мелких торговцев, скрип телег, топот коней, бубенчики и пронзительный звон колокольников – всё это сливалось в один дикий и шумный гул*» [10, 148]. Отрывок описывает живую и шумную картину рынка или ярмарки в Китае. Автор обращает внимание на множество движущихся людей и животных, аналогичных муравьям в муравейнике. Он использует эпитеты, чтобы передать ощущение живости и активности происходящего: «верховые китайцы», «разнаряженные экипажи», «разнородные животные». В описании звуков автор употребляет звукоподражательные слова, которые повышают напряженность и динамичность сцены: «гортанные крики», «скрип телег», «топот коней», «бубенчики», «пронзительный звон колокольников». Картина заставляет читателя почувствовать атмосферу пестрого и шумного рынка, наполненного людьми и жизнью.

Таким образом, в травелогe Ш. Уәлиханова «О государстве Алтышааре ...» китайский период его путешествий отражается в стратегии описания со включением определенного количества описательных тем. Опираясь на рефлексию исследования травелога Русаковой О.Ф. и Русакова В.М., выражаем предположение о феноменальной креативной деятельности ученого-путешественника, казахского востоковеда Ш.Уәлиханова как автора травелога, движимого высокой научной конструктивной целью организации процесса по сбору, описанию, представлению нужной информации о неизведанных локациях, флоре и фауне, архитектуре других объектов действительности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализируя образ Китая в травелогe казахского востоковеда Ш. Уәлиханова, авторы предприняли попытку выстроить описательную систему взаимоотношений ученого-путешественника с чужой культурой со всеми ее ментальными нормами и предпочтениями, способами коммуникации. Травелог Ш. Уәлиханова предстает как отражение формы субъективно-авторского, предметно-практического описания жизнедеятельности китайского сообщества. Основным принципом его травелога является процессуальность. Его травелог использует принцип фиксации феномена объекта и предмета на примерах описания китайской картины мира, соблюдая единство структуры травелога

Образ Китая, созданный Ш. Уәлихановым, является ярким и многогранным. Он раскрывает перед нами не только красоту и богатство этой страны, но и ее глубокие культурные традиции и ценности. Ш. Уәлиханов видит Китай как место, где соединяются величие прошлого и современные тенденции развития. Его травелог позволяет читателю увидеть Китай глазами казахского ученого и путешественника, который относится к этой стране с уважением и пониманием. Образ Китая в травелогe путешественника становится символом взаимопонимания и уважения между различными культурами. Это исследование помогает увидеть Китай не только как географическое пространство, но и как уникальную культурную среду, которая заслуживает внимания и изучения. Перспектива развития исследования, как нам видится, возможна в двух направлениях. Во-первых, продолжением рассмотрения рецепции мирового литературного контекста на отдельных этапах развития травелога Ш.Уәлиханова. Во-вторых, перспективными видятся отдельные явления феномена казахского травелога в современной интерпретации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 John Culbert Theory and the limits of travel // Studies in Travel Writing. October 2018, Volume22 (Issue4) Pages, p.343 – 352. Published By: Taylor & Francis Group // Электронный ресурс: URL:https://journals.scholarsportal.info/browse/13645145/v22i0004.
- 2 The Chinese Classics: with a translation, critical and exegetical notes, prolegomena, and copious indexes: 5 vol. in 7. Hong Kong: The author; London, Trübner, 1861–1872. Vol. III: Pts. I–II: The Shoo king or The Book of historical documents, 1865.
- 3 Aldrich, Robert. 2019. “Gender and Travel Writing.” In The Cambridge History of Travel Writing, edited by Nandini Das and Tim Youngs, 520–534. Cambridge: Cambridge University Press.
- 4 Zhu J.J., Airey D., Siriphon A. Chinese outbound tourism: an alternative modernity perspective. Ann.Tourism Res. 2021;87 doi: 10.1016/j.annals.2021.103152. [CrossRef] [Google Scholar].
- 5 Pasquali A. Récits de voyage et critique : un état des lieux // Textyles, N° 12 – Voyages, Ailleurs, 1995. – P. 21-32.
- 6 Русакова О.Ф., Русаков В.М. Травелог: теоретико-метододогический анализ. Екатеринбург, 2021. – 266 с.
- 7 Маргулан, А.Х. Чокан Чингисович Валиханов. Собр. соч. в пяти томах. Т.3. - А-Ата, 1968. – 663с.
- 8 Валиханов, Ч. Ч. Собр. соч. Т.3. - Алма-Ата, 1968.
- 9 Дробышев, Ю.И. О природопользовании в Синьцзяне // Страны и народы Востока. - Москва. 2013. № XXXIV. С. 324-332.
- 10 10. Потанин, Г.Н. Из книги Шокана Валиханова. Собрание сочинений в пяти томах. - Алматы. 1985 г. Гл. ред. Каз-сов энциклопедии. Том 5. 90 с.

Материал поступил в редакцию журнала 06.06.2024

Қазақ шығысшысының Ш.Уәлихановтың саяхаттауындағы Қытай бейнесі

Г.Ж. Досмағанбетова¹, Ж.С. Бейсенова¹

¹Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, 010000, Қазақстан Республикасы

Мақалада қазақстандық шығыстанушы Шоқан Уәлихановтың саяхат жазбалары негізінде қалыптасқан Қытай идеясы қарастырылады. Авторлар 19 ғасырда сонда болған көрнекті қазақ ғалымының Қытайды сипаттау ерекшеліктерін талдайды. Мақаланың мақсаты – саяхатшы-жазушы Ш.Уәлихановтың Қытайдың орналасқан жері, ұлттық ерекшеліктері, мәдениеті, тарихы, діні, тілі мен әдет-ғұрпына қатысты маңызды аспектілерін қамтитын ретроспективасын зерттеу. Осыған байланысты саяхатшы-ғалымның Қытай туралы түсініктерінің ерекшеліктері және олардың Қазақстандағы және Орталық Азияның басқа да елдеріндегі Қытай имиджінің қалыптасуына әсері ашылды. Дереккөздерді сыни талдау және мәтіндерді түсіндіру әдістерін пайдалана отырып, Ш.Уәлихановтың саяхат жазбалары оның өзінің бақылаулары мен әсерлерін ғана емес, сонымен қатар Қытайдың мәдениеті мен әлеуметтік өмірінен кең хабардарлығын көрсететін құнды тарихи құжат ретінде қарастырылады. Зерттеу нәтижелері Ш.Уәлихановтың саяхатшы-этнограф ретіндегі теориялық ұстанымдары мен тұжырымдарына сүйене отырып, отандық және шетелдік оқырмандар арасында көркем саяхатнаманың ұлттық негізде қалыптасуының бастауында. Ғалымның Қытай туралы саяхат жазбаларындағы тарихи уақыт пен кеңістік контекстін, әлеуметтік-саяси факторларды талдау зерттеу нысаны және Қытайды «басқа» мәдени және саяси кеңістік ретінде қабылдауға әсер ететін процесс Ш.Уәлиханов шығармаларындағы Қытай бейнесінің қалыптасуына әсер ететін факторларға шолу екенін көрсетті. Қорытындыда Ш.Уәлиханов

қазақ және әлемдік ғылыми дүниенің көрнекті өкілі ретінде қазақтың тұңғыш жол жазбаларының авторы ғана емес, сонымен қатар қазақ ғылымы тарихындағы саяхатнама жанрының негізін салушы болып табылады.

Кілт сөздер: саяхатнама, Ш.Уәлиханов, саяхат жазбалары, Қытай, дүниенің ұлттық суреті, авторлық суреттеу стратегиясы.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 John Culbert. Theory and the limits of travel // *Studies in Travel Writing*. October 2018, Volume 22 (Issue 4) Pages, p. 343 – 352. Published By: Taylor & Francis Group // Электронный ресурс: URL: <https://journals.scholarsportal.info/browse/13645145/v22i0004>.
- 2 The Chinese Classics: with a translation, critical and exegetical notes, prolegomena, and copious indexes: 5 vol. in 7. Hong Kong: The author; London, Trübner, 1861–1872. Vol. III: Pts. I–II: The Shoo king or The Book of historical documents, 1865.
- 3 Aldrich, Robert. 2019. “Gender and Travel Writing.” In *The Cambridge History of Travel Writing*, edited by Nandini Das and Tim Youngs, 520–534. Cambridge: Cambridge University Press.
- 4 Zhu J.J., Airey D., Siriphon A. Chinese outbound tourism: an alternative modernity perspective. *Ann. Tourism Res.* 2021; 87 doi: 10.1016/j.annals.2021.103152. [CrossRef] [Google Scholar].
- 5 Pasquali A. Récits de voyage et critique : un état des lieux // *Textyles*, N° 12 – Voyages, Ailleurs, 1995. – P. 21-32.
- 6 Русакова О.Ф., Русаков В.М. Саяхатнама: теориялық-әдістемелік талдау. Екатеринбург, 2021. – 266 б.
- 7 Марғұлан, А.Х. Шоқан Шыңғысұлы Уәлиханов. Шығармалардың бес томдық жинағы. Т.3. - Ә-Ата, 1968. – 663 б.
- 8 Уәлиханов, Ч.Ч. Т.3. Шығармалар жинағы. - Алматы, 1968.
- 9 Дробышев, Ю.И. Синьцзяндағы табиғатты пайдалану туралы//Шығыс елдері мен халықтары. - Мәскеу. 2013. № XXXIV. 324-332 б.
- 10 Потанин, Г.Н. Шоқан Уәлиханов кітабынан. Бес томдық шығармалар жинағы. - Алматы. 1985 ж. Бас Қазақ энциклопедиясы. 5 том. 90 б.

Материал 06.06.2024 баспаға түсті

The image of China in the travelogue of a kazakh orientalist Sh. Ualikhanov

¹G. Dosmagambetova, Zh. Beisenova¹

¹L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, 010000, Kazakhstan

This article examines the perception of China as depicted in the travel notes of Kazakh orientalist Shokan Ualikhanov. The authors analyze the distinctive features of Ualikhanov's descriptions based on his 19th-century visit to China. The study aims to explore the retrospective of Ualikhanov's travel writing, focusing on aspects such as geography, national characteristics, culture, history, religion, language, and customs of the Chinese people.

The analysis reveals how Ualikhanov's perceptions shaped the image of China in Kazakhstan and other Central Asian countries. Employing methods of critical source analysis and text interpretation, the travel notes are recognized as significant historical documents reflecting not only his observations but also a broader understanding of Chinese culture and social life during that era.

The findings illuminate how Ualikhanov's theoretical insights as an ethnographer and philologist contributed to the formation of China's image among domestic and foreign readers. The contextual analysis of his travelogues reveals various factors influencing this perception. Ultimately, Ualikhanov is identified not only as the author of the first Kazakh travelogues but also as a pioneer of the travelogue genre in Kazakh scientific literature.

Key words: travelogue, Sh. Ualikhanov, travel notes, China, national picture of the world, author's description strategy.

REFERENCES

- 1 John Culbert. Theory and the limits of travel // Studies in Travel Writing. October 2018, Volume 22 (Issue 4) Pages, p.343 – 352. Published By: Taylor & Francis Group // Elektronnyj resurs: URL: <https://journals.scholarsportal.info/browse/13645145/v22i0004>.
- 2 The Chinese Classics: with a translation, critical and exegetical notes, prolegomena, and copious indexes: 5 vol. in 7. Hong Kong: The author; London, Trübner, 1861–1872. Vol. III: Pts. I–II: The Shoo king or The Book of historical documents, 1865.
- 3 Aldrich, Robert. 2019. “Gender and Travel Writing.” In The Cambridge History of Travel Writing, edited by Nandini Das and Tim Youngs, 520–534. Cambridge: Cambridge University Press.
- 4 Zhu J.J., Airey D., Siriphon A. Chinese outbound tourism: an alternative modernity perspective. Ann. Tourism Res. 2021;87 doi: 10.1016/j.annals.2021.103152. [CrossRef] [Google Scholar].
- 5 Pasquali A. Récits de voyage et critique : un état des lieux // Textyles, N° 12 – Voyages, Ailleurs, 1995. – P. 21-32.
- 6 Rusakova O.F., Rusakov V.M. Travelog: teoretiko-metodologicheskii analiz. Ekaterinburg, 2021. – 266 c.
- 7 Margulan, A.H. Chokan Chingisovich Valikhanov [Chokan Chingisovich Valikhanov]. Sobr. soch. v pyati tomakh. T.4 [Collected works in five volumes. V 3]. - A-Ata, 1968. – 663s.
- 8 Valikhanov, Ch. Ch. Sobr. soch. T.3 [Collected Works. Volume 3]. - Alma-Ata, 1968.
- 9 Drobyshev, Yu.I. O prirodopol'zovanii v Sin'czyane // Strany i narody Vostoka [On environmental management in Xinjiang // Countries and peoples of the East]. -Moskva. 2013. № KHKHKHIV. S. 324-332.
- 10 Potanin, G.N. Iz knigi Shokana Valikhanova [From the book of Shokan Ualikhanov]. Sobranie sochinenij v pyati tomakh [Collected works in five volumes]. - Almaty. 1985 g. Gl. red. Kaz-sov ehnciklopedii. Tom 5. 90 s.

Received: 06.06.2024

IRSTI 17.71.07

DOI: [10.59102/kufil/2024/iss3pp183-192](https://doi.org/10.59102/kufil/2024/iss3pp183-192)

A. Kenzhekozhaeva¹, Zh. Mambetov¹

¹Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, 050000, Kazakhstan

PROBLEMS OF GENRES OF WORKS ABOUT KOZHANASYR IN KAZAKH LITERATURE

Despite the existence of some individual studies in Kazakh literary studies focusing on the world-renowned character Kozhanasyr, known for his sharp tongue and humorous tales, comprehensive and fundamental research on this topic remains lacking. The systematization and recognition of humorous stories in Kazakh literature as an independent genre have not been the subject of thorough scientific inquiry, with only a few articles addressing this issue.

The purpose of this article is to explore the genre of works featuring the popular satirical character of world literature, published in various collections under the title “The Stories of Kozhanasyr.” The article presents differing opinions from folklorists; some classify the works about this hero as fairy tales, while others consider them representative of the short story genre. Although definitions provided by scholars vary, they have been categorized based on their similarities and differences.